

Юй Шанчжи растолок полузрелую банься камнем, выдавил из неё сок и собрал его в импровизированную миску, сложенную из широких листьев. Неожиданно эта трава, которую обычно в это время ещё не собирают, послужила им отличную службу.

Краснопоясная змея довольно быстро насытилась созерцанием содержимого корзины, шурша, развернула голову и поползла наружу. Но едва высунулась, как её тут же окутал едкий запах лекарственного порошка, отчего змея резко вздыбилась, вытянув тело вверх. Вскоре она поняла, что кроме этих резких запахов, никакой опасности вокруг не чувствуется. Тогда, колеблясь, высунула язык, а затем, уловив незащищённый участок, медленно поползла туда.

Змеи из глухих лесов охотятся в одиночку и с людьми сталкиваются редко - что уж им понимать в людских хитростях. Под пристальным наблюдением четырёх глаз - Юй Шанчжи и Вэнь Ецай ни на миг не сводили с неё взгляда - змея влезла под бамбуковую корзину, как они и рассчитывали.

Вэнь Ецай молниеносно дёрнул за травяную верёвку, и ловушка захлопнулась, плотно накрыв змею. Одновременно Юй Шанчжи подбежал и придавил корзину тяжёлым камнем, чтобы змея не вырвалась. Сразу после этого он аккуратно вылил сок банься в щели между прутьями. Бедняжка-змея металась внутри, натываясь на стенки, но очень скоро стихла. На всякий случай они нашли тонкую веточку и просунули её внутрь, но ответа не последовало.

- Похоже, получилось, — Юй Шанчжи не смог скрыть довольной улыбки и кивком дал Вэнь Ецаю знак действовать дальше.

Тот тут же вытащил охотничью стрелу - наконечник у неё был кованый, острый как бритва. Юй Шанчжи тем временем осторожно убрал камень и медленно сдвинул бамбуковую корзину. Под ней змея, измученная соком банься, уже не выказывала никакой агрессии и едва шевелилась. Вэнь Ецай без труда всадил стрелу точно ей в семь цуней.

Закончив, он выдохнул с облегчением, но когда взглянул вниз, его передёрнуло — уж больно устрашающий был узор на змеиной коже. Не удержавшись, он отскочил на два шага, махом потеряв весь прежний боевой дух.

Юй Шанчжи, не удержавшись, рассмеялся, подошёл и поднял змею, закинув её в корзину с лекарственными травами.

- Вернёмся домой, я вырежу жёлчный пузырь и хребет, кожу, пожалуй, не стоит оставлять, а вот мясо - решай сам: оставим или продадим?

Змеиное мясо, хоть и вкусное, готовить сложно, и в прошлый раз их не слишком удачно приготовленная змея от Ху Дашу вышла неважной.

Вэнь Ецай подумал и сказал:

- Желчь и позвоночник, скорее всего, продадим в “Байцзитан”. А вот мясо отдадим как подарок управляющему Чжоу. Всё равно его здесь немного, денег особо не выручишь.

Мысль была разумной, Юй Шанчжи кивнул и аккуратно уложил травы обратно, прикрыв ими змею.

Вторую корзину они изначально использовали для грибов, хоть на неё и попало немного сока банься, это было не критично.

Заново перекинув бамбуковые корзины за спину, Вэнь Ецай свистнул, и вскоре издали, сломя голову, примчались Даван и Эрван. Обе собаки вернулись не с пустыми зубами: Даван поймал жирного кролика, а Эрван ещё одну бамбуковую куропатку. Вэнь Ецай аккуратно посадил их в бамбуковую клетку, а Юй Шанчжи наклонился, чтобы потрепать псов по голове в знак похвалы.

— Доберёмся до ручья - поджарю вам рыбки, — пообещал он.

Даван и Эрван не были привередливы и даже сырую рыбу ели с удовольствием. Казалось, они всё прекрасно поняли - едва услышав о горной реке, тут же побежали вперёд, взяв на себя роль проводников.

На подходе к цели до ушей Юй Шанчжи донёлся плеск воды. Пройдя через небольшой лесок, они, наконец, оказались у кристально чистого горного ручья. Псы сразу рванули к воде и с жадностью стали пить. Оба мужчины сняли с плеч тяжёлые корзины, развернули на траве ткань и с облегчением опустили на неё.

Профессиональная привычка дала о себе знать: Вэнь Ецай окинул взглядом травянистую поляну и заметил примятые следы:

— Здесь раньше побывала группа оленей или горных коз, но, услышав нас, наверняка тут же сбежали.

Впрочем, он не выглядел особенно разочарованным. Подобную дичь, пасущуюся стадами, поймать трудно, если не отделить от группы.

Отдохнув с полчаса, они сняли обувь, закатали рукава и штанины, готовясь войти в ручей за рыбой. В горной реке водилось немало крупных рыб. Многие из них были неповоротливы, но для новичка вроде Юй Шанчжи ловить рыбу голыми руками всё же оставалось непростой задачей. Вэнь Ецай вырезал для него из ветки острую палку, показал пару раз, как ею пользоваться, и наглядно продемонстрировал, как одним метким движением подцепить рыбу. Юй Шанчжи внимательно всё рассматривал, а затем взял палку и решил попробовать сам.

Рыба, конечно, скользкая, и схватить её не самое лёгкое дело, но благодаря тому, что в ручье

после недавнего дождя развелось множество рыбы, шансы на удачу были высоки. Как и говорил Вэнь Ецай, уровень воды после ливня поднялся, и в реку спустилось много рыбы с верховьев. Промаявшись, Юй Шанчжи наконец подцепил одну - к его восторгу, рыбина попалась не маленькая.

Вэнь Ецай взвесил в руке добычу и одобрительно кивнул:

— Хороша! Вот эту и зажарим.

Не успел он договорить, как послышалось два громких всплеска - Даван и Эрван с разбега прыгнули в нижнюю часть ручья. Псы сначала немного поплавали, а затем с азартом начали гоняться за рыбой.

В какой-то момент Эрван, видимо, наступил на скользкий камень, и, поскользнувшись, с испугом высунул морду из воды, а лапами стал беспорядочно молотить во все стороны. Из-за этого поднялся настоящий фонтан брызг, и рыба, которую Даван уже было прижал ко дну, сорвалась и уплыла. Даван сердито гавкнул на брата и даже подтолкнул его к берегу - явно выговаривая за испорченную охоту. Похоже, смысл был такой: «Иди-ка ты в сторонку, не путайся под ногами».

Юй Шанчжи с улыбкой наблюдал за происходящим, в его глазах искрилось неподдельное веселье. Не зря, видимо, говорят, что у собак интеллект, как у маленького ребёнка. По мнению Юй Шанчжи, Давана так и вовсе можно было бы смело отдать в деревенскую школу — не ударил бы в грязь лицом.

Но всё же мартовская вода в горной речке хоть и чистая, но холодная, стоять в ней долго не выйдет. Когда Вэнь Ецай наловил четыре-пять больших рыб и целую горсть улиток, Юй Шанчжи не выдержал и потянул его на берег. Они босиком ступили на траву и, подобрав подходящие палки и плоские камни, соорудили простейший мангал. Сухие ветки для костра собрали неподалёку, разожгли огонь.

В этот раз они были подготовлены куда лучше - прихватили с собой и кунжутное масло, и соль. Когда пламя разгорелось, Вэнь Ецай достал рыбу, заранее потрошённую и промытую прямо в ручье, и поднёс её Юй Шанчжи, чтобы тот присолил обе стороны.

Кроме соли, Юй Шанчжи добавил ещё немного сока из собранной по дороге саньюэпхао, эта трава придаёт лёгкую кислинку и как раз хорошо убирает рыбный запах. Затем Вэнь Ецай проткнул рыбу чистой веткой, нанизав её с пасти до хвоста, и положил над огнём жариться.

Рядом Даван и Эрван не находили себе места, нетерпеливо повизгивая. Юй Шанчжи впервые видел, чтобы они так явно выказывали желание получить угощение.

— Наверное, пробежали всё утро и проголодались. На вот, по сухарю для начала.

Юй Шанчжи достал из мешочка с провизией два паровых хлебца из грубой муки и кинул их псам, каждому по одному. Две собаки мигом схватили угощение и отошли в сторону, чтобы обглодать до крошки. А вскоре и первая рыбина как следует прожарилась.

— Ты сначала попробуй, — Вэнь Ецай передал Юй Шанчжи палку с рыбой, сам же занялся следующей.

Юй Шанчжи сперва понюхал - запах был приятный, аппетитный. Он оторвал кусочек, подул, остудив, и протянул к губам Вэнь Ецай.

Тот с удовольствием открыл рот, откусил, прожевал и кивнул:

— Вкусно. У этой рыбы мясо особенно упругое.

Юй Шанчжи тоже попробовал кусочек и мысленно согласился. Точно, текстура у мяса плотная, жуется долго, но не сухо.

Спустя четверть часа подрумянилась и вторая рыбина, а следом настала очередь обеда и для Давана с Эрваном. Этим рыбам не добавляли ни соли, ни приправ, да и прожаривать их до корки не стали. Как только мясо дошло до готовности, Вэнь Ецай обмыл рыбу в ручье, остудил до тёплого состояния и отдал собакам. Тем, впрочем, больше и не надо было - тут же вцепились и начали рвать мясо зубами.

Супруги вдоволь наелись жареной рыбы, потом ещё подрумянили на углях два паровых хлебца. Хлеб после костра стал хрустящим, а когда разломали его пополам, то поделили на двоих, каждому по кусочку. Немного воды - и они насытились.

После еды, как водится, потянуло в сон. Солнце стояло ещё высоко, погода была ясной, и оба перебрались под большое дерево, прислонились к его стволу - и вскоре дремота накрыла обоих. Первым начал клевать носом Вэнь Ецай - словно цыпленок, он кивал головой всё чаще, пока наконец не опустился на плечо Юй Шанчжи. Тот только усмехнулся, поправил его, удобнее подставил плечо и, убедившись, что гер больше не шатается, сам зевнул во весь рот.

В нескольких шагах от них Даван и Эрван тоже развалились в траве и лениво грелись на солнце. Только Эрван не мог спокойно усидеть: полежал немного и снова кинулся за бабочкой. Даван метнул на него взгляд, затем глянул в сторону хозяев и, убедившись, что всё в порядке, снова положил голову на лапы и зажмурился.

Этот небольшой полуденный отдых затянулся больше чем на полчаса. Солнце поднялось выше, и ноги, выставленные из-под тени, успели хорошенько нагреться, накопившийся от речной воды холод исчез без следа.

Юй Шанчжи не стал сразу будить Вэнь Ецай. Он просто немного пошевелился, чтобы размять

плечо, когда тот сам, не спеша, проснулся. Поев и поспав, оба почувствовали, как силы вернулись. Бодрые и свежие, они были готовы продолжить дорогу.

Однако пока они не спешили спускаться с горы - по другую сторону горного ручья располагалась ещё одна роца, где Вэнь Ецай заранее выкопал несколько ловушек. Эти ямы были довольно глубокими: если зверь туда попадал, выбраться уже не мог, но дно оставалось земляным, чтобы добыча не разбилась насмерть.

Прежде Вэнь Ецай наведывался к этим ловушкам раз в два дня, но в последнее время ходил редко, потому и не знал, будет ли хоть какая-то добыча. Юй Шанчжи пошёл вместе с ним, заглянули в две ловушки подряд - обе оказались пустыми.

- Траву внутри всю изгрызли, на камнях кровь - наверное, поймалось что-то, но сумело сбежать, - заметил Вэнь Ецай.

Юй Шанчжи, подражая ему, присел у края и заглянул внутрь. Он увидел, что кровь на камнях ещё не успела свернуться.

- Наверное, совсем недавно вырвалось... может, оно ещё где-то рядом?

Вэнь Ецай кивнул и уже настороженно осматривал окрестности. По его знаку две собаки беззвучно разбежались в разные стороны. Спустя мгновение издали донёсся лай Давана, и тут же Эрван резко сменил направление. Вэнь Ецай тут же схватил лук, бросил напоследок Юй Шанчжи короткое предупреждение и рванул следом за собаками. А пока тот остался ждать, тоже не терял времени даром - местность была солнечной, с редким лесом, а значит, богата на растения.

Он тщательно осмотрел все, что росло под деревьями и на стволах поблизости, и с радостью обнаружил здесь байцзыху - корень, высоко ценимый в медицине.

Юй Шанчжи тут же достал маленькую тяпку и начал рыть: то с одной стороны, то с другой, пока, наконец, не испачкал руки до локтей, как раз в тот момент, когда Вэнь Ецай, запыхавшийся, притащил полувзрослого дикого козла.

— Повезло, оказался козлом, — вытер пот со лба и перевёл дыхание Вэнь Ецай. — А то пришлось бы отпустить. Да и если бы не раненная нога, не факт, что я бы его догнал. Дикие козлы по камням лазают так, что человеку и не угнаться.

Юй Шанчжи открыл бамбуковую флягу, вылил на руки немного воды, быстро смыл грязь и, достав носовой платок, протянул его.

Но Вэнь Ецай не взял, а наоборот, наклонился ближе:

— У меня руки в козлином запахе. Помоги мне, сам вытри.

Юй Шанчжи не стал дразнить его за эту мелкую хитрость, лишь улыбнулся и аккуратно стёр пот с его лба и щёк. Закончив, он присел, чтобы осмотреть добычу. Дикий козёл оказался крупнее, чем он ожидал, а его изогнутые рога сразу бросались в глаза.

— Мясо оставим себе или отнесём на продажу? Хотя... — он потянулся к голове козла, — рога точно можно отдать в аптеку. Они нынче в цене.

В это время разведение коз было редкостью, и в домашнем хозяйстве чаще держали кур, уток, гусей или свиней, потому рога диких коз пользовались спросом и в торговле, и в медицине.

— Продадим, — ответил Вэнь Ецай, затягивая на копытах козла травяную верёвку. — Мясо у дикого козла с резким запахом, дома готовить - только продукты переводить, всё равно как в ресторане не получится.

Он взглянул на рога:

— А ты не хочешь рога себе оставить?

Юй Шанчжи покачал головой:

— Особой пользы от них нет, да и не собираю я лекарственные трофеи ради коллекции. Сейчас важнее всего копить серебро. Врача дом не кормит, а лишние лекарственные средства просто будут лежать без дела.

Проблема была в том, что дикого козла живьём поймать почти невозможно — а раз он уже сдох, надо срочно в тот же день отвезти его в город и продать, пока мясо свежее.

Юй Шанчжи подхватил козла за копыто и сказал:

— Тогда спускаемся. Дома я сразу разделая змею, возьмём её вместе с козлом и свежими грибами, всё сразу сдадим.

Хотя от одной только удачной охоты на душе было приятно, но только когда всё превращалось в звонкие монеты в кармане, становилось по-настоящему спокойно. Вэнь Ецай, разумеется, был за. Маленькое семейство собралось: за спиной - полные бамбуковые корзины, в руках - тяжёлый козёл, и потащили все вниз по горной тропе.

Взрослый дикий козёл весил не меньше семидесяти цзиней (примерно 35 килограммов). Неудивительно, что обратная дорога заняла почти вдвое больше времени. Когда они наконец добрались до подножия, Вэнь Ецай увидел, как Юй Шанчжи обливается потом, и предложил:

— Ты оставайся здесь, присмотри за вещами. А я сбегаю домой, запрягу воловью повозку и вернусь.

Юй Шанчжи было хотел отказаться, но, глянув на тушу козла, всё-таки передумал.

— Возьми ещё циновку из бамбука накрыть козла.

Осторожность не помешает, ни к чему выставлять добычу напоказ.

Вэнь Ецай оставил обеих собак рядом с Юй Шанчжи, сам же, освободившись от груза, вновь зашагал стремительно. Вскоре до Юй Шанчжи донёлся знакомый скрип тележных колёс. Он поднял голову и увидел своего жёлтого вола, тянущего повозку.

— Никто мимо не проходил? — спросил Вэнь Ецай, подъехав.

Юй Шанчжи покачал головой. Они провели в горах достаточно времени, и большинство односельчан, вышедших сегодня на сбор грибов и дикорастущих овощей, давно уже вернулись по домам.

Они вдвоём затащили козла в повозку, тщательно накрыли его бамбуковой циновкой, сверху небрежно набросали соломы. Две корзины с грибами и лекарственными травами водрузили следом, уложив их плотно друг на друга.

В пределах деревни воловья повозка не могла ехать быстро, так что Юй Шанчжи не стал садиться, а пошёл рядом, вместе с собаками.

Чем ближе к деревне, тем больше попадалось прохожих. Некоторые, завидев повозку, останавливались и с любопытством поглядывали.

— Цай-гер, снова чего-то хорошего наловил?

— Пустяк, так, кое-что по мелочи, — небрежно отмахнулся Вэнь Ецай.

А Юй Шанчжи лишь вежливо и спокойно улыбался. Теперь, после того, как он помог деревне и особенно Кон И, почти каждый в деревне относился к нему с уважением. Люди не приставали с расспросами, видя его сдержанный вид.

Но как только прохожие скрылись из виду, за спиной неминуемо начинались пересуды:

— У Вэнь-гера, глядишь, и вправду дела пошли в гору. Только глянь, сколько добра на телеге — не меньше десятка с лишним лян серебра выручат, а?

Второй всё ещё не отрывал взгляда от удаляющейся телеги, только услышав слова собеседника, нехотя обернулся и поддакнул:

— А что поделаешь, люди с толком живут. Я вот теперь подумываю своего малого куда-то отдать, чтобы выучился какому-нибудь ремеслу.

Жаль только, что охота да медицина - ремёсла не для всякого.

Вернувшись домой, Юй Шанчжи первым делом набрал таз воды, нужно было разделать змею. Время поджимало, и если не поспешить в город, товар попросту не удастся сбыть.

Когда он вынул длинную змею, Вэнь-эрню тут же с диким визгом запрыгала на месте:

— Брат Юй, откуда у тебя змея?!

— А откуда же ещё, — рассмеялся тот. — Конечно, в горах поймали.

Вэнь Ецай, видя, как сестра отпрыгнула чуть не к стене, только усмехнулся и поманил её рукой:

— Ну не вопи, иди лучше помоги мне улиток разбирать. Потом отнесёшь две порции тётке Цуйфэнь и в дом к брату Пину, остальное к вечеру обжарим.

Крик Эрню на ноги поднял и Вэнь-санья, тот выскочил из дома и тут же наткнулся взглядом на пёструю шкуру краснопоясного волкозуба. Вид у неё был пугающий, и он невольно подпрыгнул, а потом бегом обогнул Юй Шанчжи и припал к клетке, разглядывая вялых кролика и бамбуковых куропаток.

Мигом улитки были рассортированы, и Вэнь-эрню, не сумев унести всё сама, потащила с собой Вэнь-санья. Двое младших отправились с угощением, а Вэнь Ецай тем временем занялся тем, чтобы распорядиться живым добром и рыбой, нашёл, куда их временно пристроить.

Юй Шанчжи, сосредоточившись, продолжал разделять змею. Его белоснежные пальцы были забрызганы змеиной кровью, но он и не думал обращать на это внимание - ловко вынул жёлчный пузырь.

Разделка змеиного хребта требовала мастерства: прежде всего, следовало снять кожу, а после ножом осторожно отделять мясо, стараясь сохранить его целостность. Вэнь Ецай, проходя мимо, невольно бросил взгляд и вдруг почувствовал, что его муж, кажется, вовсе не змею разделяет, а занимается каким-то тонким и почти изящным делом.

Когда костяк, мясо и желчь были аккуратно разложены по категориям, Юй Шанчжи вымыл

руки, и можно было вновь собираться в путь - отвезти все в уездный город.

Вэнь-эрню и Вэнь-санья тем временем тоже не сидели без дела - им поручили разбирать грибы. Юй Шанчжи опасался, что дети могут всё перепутать, да и вдруг собаки чего-нибудь стащат, потому мешок с ядовитыми грибами положил отдельно, повыше.

Эрню была не прочь поработать, особенно если в награду будет малина. Она вымыла руки, уселась на низенькую скамейку, закинула ногу и принялась делить с младшим угощение.

Перед самым выходом Юй Шанчжи обернулся и спросил:

— Хотите, я вам что-нибудь вкусное привезу?

Вэнь-эрню поглядела на Вэнь-санья, изо всех сил подавая ему знаки глазами. Вэнь-санья отвёл взгляд и неуверенно пробормотал:

— Хочу тангулу...

Сразу было понятно - захотел не он. Два взрослых переглянулись, улыбнулись, но разоблачать не стали.

Дорога до уездного городка заняла с полчаса, и, честно говоря, они прибыли уже довольно поздно: на улицах рынка почти не осталось торговцев, судя по времени, все как раз спешили домой, чтобы затопить печь и готовить ужин.

— Мы с собой такого добра навезли, стоит немало. Так что не будем по мелочи распродавать. У тебя есть знакомые в каких-нибудь ресторанах? Может, возьмут целую тушу дичи да грибы впридачу.

Услышав это, Вэнь Ецай вспомнил ресторан, куда в прошлый раз сбыли тушу мунтжака.

— Есть один... Только в здешних ресторанах не так уж и много места, в тот раз как раз принимали банкет. А вот сейчас, кто знает, потянут ли такую здоровую тушу дикого козла.

Хотя он и сказал так, но решено было всё равно попытать удачи.

Ресторан назывался «Цзюйсянь». Супруги подъехали к его заднему двору и позвали помощника.

— Братец, я тот самый охотник, что в прошлый раз продавал вам дичь. На этот раз попался дикий козёл - не знаете, возьмёте?

Он отступил в сторону, а стоявший за ним Юй Шанчжи вовремя приподнял бамбуковый мат, обнажив большую козлиную голову. Помощник оказался еще совсем юным парнишкой, раньше таких больших диких козлов ему видеть не доводилось, потому и разглядывал тушу с нескрываемым любопытством.

— Подождите, я сейчас позову старшего повара.

Старший повар в ресторане - это и есть главный на кухне, обычно он имеет определённый вес при принятии решений, хотя окончательное слово всё же остаётся за управляющим.

Прошло немного времени, и из дверей вышел крупный, дородный повар. Он без лишних церемоний сорвал с туши бамбуковый мат и хлопнул по бокам козла.

— Мясо ещё мягкое, сегодня поймали?

Вэнь Ецай кивнул:

— У вас глаз верный, да, после полудня добыл, и двух часов с тех пор не прошло.

Старший повар потер подбородок, задумчиво хмыкнул:

— Я схожу за управляющим, подождите немного.

Вэнь Ецай по выражению его лица понял, что тот уже заинтересовался, и переглянулся с Юй Шанчжи. Тот тоже понял знак, вытащил из бамбуковой корзины грибы.

— Старший, а грибы не нужны? Тоже сегодня собраны.

Повар скосил взгляд на Юй Шанчжи, потом снова обернулся на Вэнь Ецай с подозрением в глазах. Он был уверен, что с глазами у него всё в порядке, и стоящий за Вэнь Ецаем широкоплечий «охотник» с тонкой талией на самом деле был гером.

— Вы что, пара?

Юй Шанчжи не стал ни подтверждать, ни отрицать. Старший повар усмехнулся: ну и времена настали, чему уже удивляться.

Он бегло осмотрел грибы, затем поднёс горсть к носу и принялся.

— Грибы хорошие. Их мы возьмём по рыночной цене, это я могу решить сам.

Сказав это, он поманил помощника:

— Ступай, позови управляющего и прихвати весы.

Сезонных грибов нынче немного, а таких, чтобы на несколько блюд хватило, в ресторане и подавно в дефиците.

Спустя немного времени помощник вернулся с управляющим. Тот мельком глянул на грибы, ничего не сказал, лишь кивнул, велел сразу взвешивать. А вот перед тушей дикого козла остановился с колебанием.

— А козла почём отдаёшь?

Дикий козел и весом больше, чем мунтжак, но до цены мунтжака ему далеко. Мунтжак ценится за редкость и шкуру, а дикая коза по сути от домашней мало отличается, да ещё и мясо у неё с ярко выраженным запахом. Козья же шкура и вовсе не идёт ни в какое сравнение с мунтжачьей.

Цену на обратной дороге Вэнь Ецай заранее обговорил с Юй Шанчжи.

— Мне от него только рога нужны, остальное ваше. Давайте десять лян серебра и по рукам.

Управляющий лениво приподнял веки:

— Десять - это много. А эти рога сами по себе тоже стоят денег, не меньше нескольких цяней. Восемь лян - если согласны, сейчас же иду за серебром.

Вэнь Ецай не горел желанием отдавать за восемь, взглянул на Юй Шанчжи - тот едва заметно покачал головой.

Управляющий украдкой наблюдал за их обменом взглядами и сказал:

— Уже поздно. Если сейчас не продадите, боюсь, в других местах вас уже не примут. Вернётесь в деревню - после ночи такая туша уже и пяти лян не будет стоить.

В прошлый раз за мунтжака он щедро выложился - зверь редкий, за весь год и одного не встретишь, как раз подходящий повод втереться в доверие к господину Цяню. А вот с дикой козой всё иначе.

Стороны ненадолго зашли в тупик, и тут вперёд шагнул Юй Шанчжи:

— Уважаемый управляющий, раз уж мы оба пришли с искренним намерением вести дело, давайте пойдём навстречу друг другу - как насчёт девяти лян?

Но, как назло, сегодня этот управляющий оказался крепким орешком: восемь лян, ни цянem больше. Юй Шанчжи с досадой глянул на Вэнь Ецяя, и пока они в уме прикидывали — уступить ли в цене или попытать удачи в другом месте, от переулка, примыкавшего к заднему двору трактира, донёсся гвалт. Из-за близости шума все присутствующие машинально обернулись.

У входа в переулок шатался пьяный юноша в роскошной одежде, с раздражением выкрикивая в сторону сопровождавших его людей:

— Никому не трогать! У меня щиколотка отваливается, сейчас как треснет — кто отвечать будет?!

Рядом слуга в коротком халате суетливо уговаривал:

— Молодой господин, тем более надо немедля в лечебницу! Я вас на спину и мигом донесу.

Однако юноша был пьян и лишь отмахивался:

— Не хочу я в лечебницу! Ступай домой, зови носильщиков с паланкином!

Слуга отчаялся, лицо у него совсем съёжилось:

— Ай, молодой господин! Вы уже забыли, что старый господин запретил вам выходить? Мы ведь через стену перелезли, тайком сбежали! Если я вернусь за паланкином - да нас обоих по прибытии не в буддистскую келью, а в пыточную отправят! Мне ж потом костей не собрать!

Молодой господин и слушать не хотел причитания слуги. Пошатываясь, он кое-как ухватился за стену, но спустя мгновение плюхнулся на землю. Не успел даже толком усесться, как тут же принялся, уткнувшись в основание стены, блевать во весь голос.

Слуга засуетился, едва не в панике бегая кругами, и как раз в этот момент у въезда в переулок показалась повозка. Штора на окне поднялась, и из кареты по лесенке спустилась молодая девушка. Она с отвращением взглянула на валяющегося на земле юношу и носком расшитой туфельки пнула его по ноге:

— Брат, если ты немедленно не вернёшься домой, отец сам выйдет с палкой и всыплет как следует. Если ума хватит, садись в повозку, быстро!

Юный господин сидел, наклонившись вбок, и всё продолжал блевать, лицо побледнело как полотно, но упрямства не убавилось ни на грош.

— Не поеду! Сказал же - никто мне не указ! Я... буэ...

Увидев, как он снова надсадно извергается, девушка окончательно потеряла терпение.

— Подождите, пока он всё не выплюнет, — бросила она кучеру и слуге. — Потом возьмите и затащите его в повозку.

Сказав это, она резко отвернулась и отошла как можно дальше.

Кучер и слуга не посмели послушаться, закатав рукава, они уже собирались подойти и помочь молодому господину подняться, как вдруг тот, будто у него что-то застряло в горле, резко распахнул рот, а руками с силой вцепился себе в шею.

— Молодой господин! Молодой господин, что с вами?! — закричал слуга, обернувшись к девушке. — Госпожа, взгляните, с молодым господином неладно!

Он явно впервые сталкивался с таким - в голосе его звучала паника. Девушка тоже замерла на месте.

А с противоположной стороны улицы всё это время молча наблюдал Юй Шанчжи. На его лице появилось мрачное выражение - брови сдвинулись, взгляд стал острым. Мгновение спустя он, не колеблясь ни секунды, бросил Вэнь Ецяо короткое «я сейчас!» - и поспешно кинулся к переулку.

Внутри него вспыхнуло тревожное предчувствие: если он опоздает хоть на миг, всё может закончиться гибелью.

<http://bllate.org/book/13600/1205957>